

ХУЛИГАНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К АРТИСТАМ КОЛХОЗНОГО ТЕАТРА

Колхозные национальные театры должны играть большую и ответственную роль в жизни и быту колхозов.

Артисты этих театров, как один из передовых отрядов советской интеллигенции должны быть окружены вниманием и иметь наилучшие условия для работы и творческого роста.

Игнорирование колхозных театров и пренебрежительное отношение к их работникам нельзя назвать иначе, как хулиганством, дикостью и бескультурьем.

Такое отношение к проводникам социалистической культуры проявляют председатель Чарджоуского горсовета тов. Верещагин и заместитель председателя Райсполкома тов. Костин.

Колхозный театр Чарджоу ютится в жалком помещении какого то карликового клуба. «Зал» этого театра вмещает всего 150 человек и в нем занимают ся художник и бутафор, и хранятся декорации, тут же живет артист тов. Рахимов с женой.

Репетиции проводятся в общежитии артистов, где кроме того помещаются костюмерная и склад. Помещения для конторы и красного уголка в театре нет.

Но товарища Верещагина это не беспокоит. Память у него, повидимому, короткая и он уже успел забыть постановление Совнаркома ТССР от 7 мая 1938 года о предоставлении помещения для театра.

— Стройте театр... в Кагановическе остроумно» предлагает товарищ Верещагин.

Другой, столь же неудачный остряк товарищ Костин издевательски предложил директору театра поставить всех актеров в очередь за мануфактурой и таким путем добыть, необходимые для оформления сцены, 152 метра бязи.

Председатель комитета по делам искусств тов. Литвиненко и инспектор по колхозным театрам товарищ Атаев благодушно наблюдают за тем, как Костин и Верещагин стараются перещегоолять друг друга в хулиганстве по отношению к интеллигенции. Судьба Чарджоуского и всех других колхозных театров их не интересует.

Артистам театра приходится работать в невозможных условиях: художественного руководителя в театре нет. Бывший «художественный руководитель» театра Абдулаев и бывший директор Мередов насаждали среди работников театра пьянство, разваливали работу, растраниживали и присваивали государственные средства. Жулики и проходчики Мередов и Абдулаев остаются безнаказанными.

Последствия их «деятельности» изживаются крайне медленно.

Колхозники Чарджоуского района хотят повседневно повышать свой культурный уровень. Они любят и ценят свой театр и свою интеллигенцию. Театр проводит большую работу в колхозах и игнорирование его является преступлением перед колхозниками.

Чарджоуский колхозный театр и его артисты должны получить возможность работать в нормальных условиях.

Л. МИРЗОЯНЦ,
директор Чарджоуского межрайонного театра.